

А. В. Кузнецова-Тимонова

**ОТ ГЕРМАНИИ ДО ЭФИОПИИ:
О РАБОТЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ВЫПУСКНИКОВ МГЛУ
В КАЧЕСТВЕ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ
(1950–1990)**

Доклад посвящен проблеме подготовки и работы советских военных переводчиков в 1950 – 1990 гг. в разных странах Европы, Азии и Африки, где имело место советское военное присутствие. На примере судьбы выпускников и преподавателей Минского государственного педагогического института иностранных языков (далее – МГПИИЯ) строится анализ ситуации. Именно переводчики являлись главным связующим звеном между представителями советских военных миссий и другой стороной. Формально они не должны были принимать в боевых действиях непосредственного

участия (как, впрочем, и советники, и специалисты). Фактически – регулярно находились в гуще событий, в том числе с оружием в руках, получали ранения и, порой, гибли.

Подготовка военных переводчиков осуществлялась в специальном Военном институте иностранных языков Министерства обороны СССР и военных учебных заведениях, а также и в гражданских вузах. Открытый в 1949 г. МГПИИЯ является типичным для СССР примером развития в педагогическом институте сильного военного направления. Студенты, выпускники и преподаватели института выезжали на стажировки в страны изучаемого языка с 1962 г., а также рекомендовались для службы в Советской Армии с перспективой выезда за рубеж для работы переводчиками. Среди преподавателей военной кафедры МГПИИЯ было много кадровых офицеров, неоднократно бывавших в боевых командировках.

Тема участия представителей Беларуси в локальных войнах и военных конфликтах 2-й половины XX в., а также их работы в качестве военных переводчиков в различных регионах планеты только начинает разрабатываться в современной исторической науке. Закрытость этого направления до недавнего времени, а также ограниченность информационной базы, представляет собой главную сложность для исследователя: 1) переводчиков собирали со всего СССР; 2) распределение проходило через 10-е Главное Управление Генерального Штаба Вооруженных Сил; 3) профессиональная принадлежность не всегда указывалась в документах военных комиссариатов. Все это затрудняет выявление переводчиков среди других военных специалистов.

Информационной базой исследования являются материалы протоколов заседаний бюро первичной организации КП (б)Б МГПИИЯ за 1949 – 1986 гг. По этим документам, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, можно проследить следующие явления: 1) появление в институте языковых специализаций; 2) открытие специальных групп по подготовке именно переводчиков; 3) динамику направления студентов и выпускников для работы за границу СССР в разные периоды, а также географию их распределения; 4) пофамильные списки студентов и выпускников вуза, а также преподавателей, рекомендованных для выезда за границу для работы переводчиками по линии министерства обороны и других ведомств. Полученные в результате сведения можно дополнять и верифицировать информацией из военкоматов (так мы можем выявить состоящих в настоящее время на учете в военкоматах воинов-интернационалистов), а также биографических справочников.

Наряду с кратковременными (1–3 месяца, реже 6–12 месяцев) языковыми стажировками в европейских странах студенты, выпускники и преподаватели получали направление на «стажировку» либо работу в самые разные страны мира. В основном это были развивающиеся страны, бывшие колонии в Азии, Африке, а также отдельные государства Латинской Америки,

скоторыми СССР активно налаживал сотрудничество – экономическое, политическое и военное (см. Таблица 1; составлена автором на основании протоколов заседаний бюро первичной организации КП(б)Б МГПИИЯ – А. К.-Т.).

Т а б л и ц а 1.

Основные направления работы студентов и преподавателей МГПИИЯ за рубежом (1950–1991)

Наименование страны	Период рекомендации студентов и преподавателей МГПИИЯ для поездок в страну	Общее количество рекомендованных
Индонезия	1962	13
Египет	1965–1974	101
Нигерия	1973	7
Конго	1972–1976	3
Иран	17	1968
Сомали	1966–1971	5
Куба	1967–1983	51
Уганда	1972–1979	3
Бирма	1963–1971	6
Индия	1964–1972	62
Вьетнам	1968–1974	10
Афганистан	1966–1975	10
Камбоджа	1964–1968	20
Сирия	1965–1985	8
Танзания	1965	5
Алжир	1964–1984	222
Лаос	1971–1972	2
Судан	1971	2
Камерун	1971	1
Марокко	1969	6
Гана	1968	1
Пакистан	1964–1972	1972
Мали	1964–1972	24
Мозамбик	1987	1

Данная таблица отражает т.н. «гражданское» направление работы вуза. Что касается «военного», его крайне сложно отследить по документам, доступным для исследователей. Протоколы заседаний бюро первичной организации КПБ содержат только перечни студентов и преподавателей института, рекомендованных для работы за границей в качестве переводчиков – без указания предполагаемой страны назначения: такие группы появились с ноября 1960 г. [1, л. 7]. Отдельные фамилии встречаются в нескольких протоколах (с интервалом от трех месяцев до полугода). Таким образом, в течение 1960–

1987 г. было рекомендовано для работы «в странах Азии и Африки» либо «в одной из развивающихся стран» «для переводческой работы» (всё – формулировки из документов) 687 человек: преподавателей и студентов всех факультетов (подсчитано автором – А. К.-Т.).

Разумеется, это не означает, что все они отправились в итоге работать за рубеж, и, тем более, именно военными переводчиками. Однако отметим следующие закономерности: 1) с сентября 1962 г. выделяются специфические «мужские» группы студентов «для переводческой работы»; 2) некоторые имена встречаются в нескольких протоколах, что позволяет проследить их профессиональную судьбу от студента до преподавателя военной кафедры. Именно такой путь прошел Михаил Гриднев, рекомендованный в 1973 г. как студент 4 курса факультета английского языка «для переводческой работы», а 11 лет спустя «для работы в 1 из развивающихся стран с семьей сроком на 3 года» [2, л. 149]; 3) Начиная с мая 1974 г. из списков, рекомендованных для работы за границей без указания страны назначения практически исчезают женские кандидатуры, а сами списки становятся более обширными. Одним протоколом утверждалось от 25 до более 100 кандидатур (тогда же уменьшились списки рекомендованных для работы в конкретных странах).

Приведем конкретные примеры. Протоколом заседания бюро от 8 мая 1974 г. рекомендован для работы переводчиком за рубежом 31 человек [3, л. 74]. В феврале 1975 г. – 42 человека. Среди фигурантов - выпускник Евгений Ревин, который позже, по свидетельствам однокурсников, погиб в Анголе (подтверждений пока не найдено) [4, с. 134]. Протоколом от 24 марта 1976 г. рекомендовано к работе 15 человек, от 11 января 1977 г. – 26 человек. Женщины в этих группах – студентки и преподавательницы – рекомендованы только «в качестве члена семьи», а не как самостоятельные кандидатуры.

«Военную» судьбу упомянутых в протоколах студентов и преподавателей иногда удается проследить по материалам военных комиссариатов и опубликованных биографических справочников. Утвержденный протоколом от 5 апреля 1978 г. вместе с 4 студентами 5 курса факультета испанского языка (далее – ФИЯ) преподаватель военной кафедры Юрий Мальков [5, л. 28] был направлен на Кубу в качестве старшего переводчика испанского языка центрального политуправления РВС (Революционных Вооруженных Сил) Кубы. Это была не первая его командировка: в 1968 – 1969 гг. он уже служил переводчиком ГШ РВС Кубы, а в 1971 – 1974 гг. служил в ГСВГ (Группе советских войск в Германии – А. К.-Т.) в качестве диктора-переводчика редакции пропаганды политуправления ГСВГ [6, с. 160].

Утвержденный протоколом от 25 июня 1985 г. для работы за границей без указания срока пребывания старший преподаватель военной кафедры МГПИИЯ подполковник (впоследствии полковник) Александр Ваньшин был направлен в Бенин в качестве старшего референта группы советских военных специалистов, где служил в 1985–1988 г. [7, с. 54]. Упомянутый в протоколе от 28 февраля 1979 г. выпускник ФИЯ Александр Пониматко служил в начале 1980-х гг. н Кубе в качестве военного переводчика.

В протоколе от 21 февраля 1980 г. упомянуты преподаватели военной кафедры В.А. Белюкин и В.Ю. Чернов. Биография Виктора Белюкина очень насыщена боевыми командировками: будучи выпускником ВИИЯ, он в 1980–1983 гг. служил в Мозамбике (как раз туда и поехал согласно указанной рекомендации), а в 1986–1989 гг. – в Анголе в качестве старшего переводчика-референта. Кроме того, в Анголе под его началом служили многие его студенты: Сергей Демидчик (выпуск 1982 г.), Олег Грицук, Александр Штукин, Андрей Хаткевич и т.д. [8, с. 196].

Существовала еще категория студентов и преподавателей, которых рекомендовали именно для службы в Советской Армии в качестве переводчиков (либо для работы за рубежом по линии Министерства обороны СССР). Первая такая группа выпускников факультетов английского и немецкого языков была рекомендована 11 июня 1964 г. В ее составе был студент 5 курса факультета немецкого языка (далее – ФНЯ) Михаил Атрашкевич [9, л. 106]. Став кадровым военным, он поступил в распоряжение 10-го управления ГУ ГШ СССР. Дослужился до майора, в течение многих лет преподавал на военной кафедре в МГПИИЯ, а до начала преподавательской деятельности служил в качестве переводчика-референта групп советских военных специалистов в Ираке (1967), Египте (1967–1975 гг., одна из самых долгих командировок переводчиков), Шри-Ланке (1980), Эфиопии (1982–1985). Фактически М. А. Атрашкевич является участником двух военных конфликтов; был награжден медалью «За боевые заслуги» [10, с. 34].

Всего в течение 1964–1987 гг. по таким «военным спискам» было рекомендовано 474 человека, студентов и преподавателей. Сначала группы рекомендованных были небольшие. 5 мая 1968 г. было рекомендовано 8 человек (2 из них – жены-однокурсницы, то есть именно этим протоколом впервые были рекомендованы переводчики для работы за границей с семьями) [11, л. 40]. Удалось подтвердить участие в военном конфликте только одного из них – В. Е. Анофренко: он в 1969 – 1971 гг. в период боевых действий служил переводчиком в Египте, однако в армии не остался, вернулся к гражданской жизни¹.

23 декабря 1965 г. заседанием бюро была рекомендована группа (число и фамилии не указано) «студентов, отъезжающих в Алжир по линии Министерства обороны СССР» [12, л. 76]. Позднее возник долгий 8-летний перерыв, и только 14 января 1976 г. была рекомендована группа из 4-х преподавателей (Михасенко, Велитченко, Сильнов, Лытин) романских языков (испанского и французского) «для службы в кадрах Советской Армии в одной из стран с жарким климатом» [13, л. 19]. Косвенно можем предполагать, что они поехали в Конго и Анголу, но подтверждения пока нет.

С 1977 г. начинается своеобразный «массовый призыв» студентов-переводчиков для службы в армии. 12 апреля 1977 г. – 17 человек «для службы в ВС СССР и по выезду за границу» (8 с ФИЯ, 1 с факультета французского языка (далее – ФФЯ), 3 – с факультета английского языка

¹ Подтверждено дочерью – Н. В. Анофренко (прим. А. К.-Т.).

(далее – ФАЯ), 6 – с ФНЯ). 28 февраля 1977 г. – 6 выпускников ФАЯ. 15 декабря 1977 г. – 101 человек: «для службы в армии в качестве борт-переводчиков» – 41 (13 – английский, 7 – французский, 7 – испанский, 12 – немецкий); «рекомендуемых к командированию в заграникомандировку» – 60 (26 – с факультета переводчиков, 13 – с ФАЯ, 10 – с ФИЯ, 7 – с ФФЯ) [14, л. 186–187]. Рекомендованный в протоколе от 15 декабря 1977 г. в составе группы немецкого языка (12 человек) с формулировкой «для службы в армии в качестве борт-переводчиков» выпускник МГПИИЯ Валентин Нисуло был направлен через год после окончания вуза в ГСВГ в качестве переводчика-корректора, то есть – борт-переводчиком он не стал. Оставшись в армии в качестве кадрового офицера (а такой путь выбирали немногие из выпускников гражданского вуза), он до 1984 г. служил в ГСВГ, дойдя до должности редактора-инструктора редакции спецпропаганды при политуправлении группы войск. В 1986 г. он проходил боевую стажировку в должности старшего инструктора по спецпропаганде политотдела 40-й армии в Афганистане, а позже служил в Западной группе войск старшим инструктором отдела спецпропаганды политуправления. В отставку вышел в звании полковника [7, с. 220].

В этом же протоколе назван выпускник ФИЯ Александр Шлык (в будущем – заместитель декана ФИЯ), который с женой вместе в 1979 – 1982 гг. находился в Анголе сначала в качестве борт-переводчика экипажа самолета ГВС генерал-лейтенанта В. В. Шахновича (ирония в том, что в вузе для работы борт-переводчиком А. Шлыка не рекомендовали!), а позже – помощника старшего референта группы советских военных специалистов в Анголе. Как и все выпускники МГПИИЯ. Португальского языка он не знал – этот язык тогда в институте не изучался, но изучал его в Анголе самостоятельно, с помощью сослуживцев, сразу на практике [4, с. 138]. Примечательно, что в зарубежные (в том числе и боевые) командировки, порой, попадали выпускники, не проходившие рекомендацию бюро первичной организации КПБ института. Именно так произошло с однокурсником А. Шлыка Сергеем Баягиным: ни в одном из списков он не значился, однако в 1981 г. (уже будучи учителем в Лиде) был также призван в армию и направлен в Анголу в звании лейтенанта. Служил переводчиком в военном училище, был контужен [4, с. 132].

Протоколом от 21 декабря 1978 г. рекомендовано 26 человек «по языкам» (не факультетам): 16 – «английский язык», 2 – «испанский язык», 7 – «выпускник» без указания специальности (последние рекомендовались для работы за границей сразу на 2 года) [5, л. 123]. Протоколом от 19 декабря 1979 г. – 27 человек – студентом 5 курса без указания конкретной специальности. 10 декабря 1980 г. – 13 человек. 24 декабря 1980 г. – 7 человек «для призыва в Главное ПУ» [15, л. 87]. 19 декабря 1981 г. – 34 человека, все – студенты факультета переводчиков (далее – ФП). 9 ноября 1982 г. – 8 студентов 5 курса ФАЯ.

Протоколом от 15 декабря 1982 г. было рекомендовано для службы в армии за границей 28 выпускников разных факультетов [16, л. 188]. Из этого перечня примечательна судьба выпускника ФП Александра Дагеля: будучи распределенным на Брестскую таможенную, он спустя 5 лет оттуда был призван в армию и в конце 1987 г. направлен в качестве военного переводчика в Эфиопию в звании старшего лейтенанта. После возвращения из Эфиопии он вышел в запас и вернулся на таможенную, где и прослужил до звания советника таможенной службы 3 ранга [17, с. 86].

12 января 1983 г. для службы в армии с выездом за рубеж было рекомендовано 18 выпускников ФП [18]. 15 декабря того же года – 39 выпускников (факультет не указан) [19, л. 50]. 20 декабря 1984 г. – 40 выпускников разных факультетов [20, л. 136–137]. Из последних известна судьба двух выпускников ФП Александра Хованского и Игоря Ковалевича: они вместе были направлены в Анголу переводчиками, португальский язык учили тоже «в бою». Оба служили там в 1985–1987 гг.: А. Хованский 2 года был переводчиком в военном училище в г. Уамбо, И. Ковалевич год служил в том же училище, позже – переводчиком в боевой бригаде. Оба в армии не остались, вернулись к гражданской жизни [4, с. 198–199].

Протоколом от 21 ноября 1985 г. для службы в армии с перспективой выезда за границу было рекомендовано 47 выпускников [21, л. 76]. Из этого списка выпускник ФП Олег Грицук в 1986 г. был направлен в Анголу и попал в одно из самых «горячих» мест, в боевую бригаду в районе Куито-Куанавале, где в 1987 – 1988 гг. произошло одно из решающих сражений войны в Анголе. Его сами ангольцы до сих пор называют своим «Сталинградом», так как значение этих боевых действий в истории Юга Африки, деколонизации Намибии и крушении режима апартеида в ЮАР огромно. Лейтенант Олег Грицук был награжден кубинской медалью «За победу в Куито-Куанавале» (всего в Беларуси проживает 3 кавалера этой медали) [4, с. 58]. Еще два выпускника ФИЯ из этого списка – Сергей Ерошов и Андрей Хаткевич – также были направлены в Анголу. С. Ерошов в период командировки написал пронзительное стихотворение на белорусском языке «Пісьмо з Анголы»:

*Добры дзень, радзімая, добры дзень, каханая!
Зноў паштоўку шлю табе, можа як дайдзе...
Толькі не хвалюйся там – нават не паранен я,
Мы усе тут вучымся на чужой бядзе!
Ой-ёй-ёй, ой, Божа ж мой!
Ой-ёй-ёй, што ж гэта са мной?*

*А ў Анголе ўсё не так... у марах Беларусь мая!
Веру, што ўсё скончыцца, я звярнуць дамоў.
Моцна абдыму цябе, пацалую горяча...
І пасля на чарачку запрашу сяброў.
Ой-ёй-ёй, ой, Божа ж мой!
Ой-ёй-ёй, што ж гэта са мной?*

*Вось і ўсё, каханая, выбачай, што коратка.
Чую вой – заходзяць зноў з поўдня «Міражы»...
Дасылаю нітачку з абгарэлай вопраткі,
Калі што і здарыцца – маме не кажы!
Ой-ёй-ёй, ой, Божа ж мой!
Ой-ёй-ёй, што ж гэта са мной? [22]*

Дважды рекомендовались в заграникомандировки преподаватели военной кафедры Р. Г. Бей, В. В. Ходорченко, В. Н. Осинцев [23, л. 122] (последний выезжал в Бразилию, то есть знал португальский язык). 22 июня 1983 г. был рекомендован преподаватель военной кафедры Л. И. Манько «в одну из развивающихся стран или Республику Куба в качестве переводчика сроком на 2 года».

Важно, что группы были строго мужские (не считая жен). В течение 1970–1980-х гг. среди рекомендованных для работы по линии Министерства Обороны СССР встречена только одна женская фамилия: преподаватель Н. Н. Козлова была рекомендована протоколом от 16.05.1979 «для работ в войсках СА, находящихся за границей, сроком на 3 года без сохранения места» (такая формулировка больше нигде не встречается) [23, л. 123].

Отметим отдельно преподавателей военной кафедры МГПИИЯ, которые не являлись выпускниками вуза, и пришли туда в качестве преподавателей, уже имея опыт военно-переводческой работы, в т.ч. в «горячих точках», которым они активно делились со студентами. Многие из них были выпускниками ВИИЯ. В качестве примера можем привести капитана Сергея Гуревского (уроженца Слуцкого района): будучи одним из первых выпускников ускоренных курсов португальского языка (на таких курсах готовили только «португалистов» и «афганистов», что говорит о масштабах вовлеченности советских вооруженных сил в события в португалоязычных странах – Анголе, Мозамбике, Кабо-Верде, Гвинее-Биссау и т.д.), он в 1977–1979 гг. в качестве военного переводчика-референта служил в Анголе, в 1983–1986 гг. – в Мозамбике, а в сентябре 1986 г. был принят на работу в качестве преподавателя МГПИИЯ, где и работал до 2002 г. [6, с. 74].

Таким образом, исследование «военного» аспекта истории ведущего языкового вуза страны является актуальным и необходимым. Работа военных переводчиков в «поле» «холодной войны» остается неизученной в историческом аспекте. Глобальный характер военных противостояний выходит, к сожалению, на новый уровень – как и военно-промышленного сотрудничества – что обуславливает востребованность военных переводчиков и вовлеченность в оборонную сферу лиц, обладающих языковой подготовкой.

ЛИТЕРАТУРА

1. НАРБ, ф. 1154, оп. 2, д. 30.
2. НАРБ, ф. 1154, оп. 2, д. 92.

3. НАРБ, ф. 1154, оп. 2, д. 58.
4. Кузнецова-Тимонова, А.В. Воины-интернационалисты из Беларуси в гражданской войне в Анголе (1975 – 1992) / А.В. Кузнецова-Тимонова. – Минск : Беларуская навука, 2017. – 354 с.
5. НАРБ, Ф. 1154, оп. 2, д. 67.
6. Кто есть кто в Республике Беларусь. Защитники родной страны / под ред. В.А. Сероштана. – Минск: Энциклопедикс, 2005. – Т. 2. – 2005. – 369 с.
7. Кто есть кто в Республике Беларусь. Защитники родной страны / под ред. В.А. Сероштана. – Минск: Энциклопедикс, 2005. – Т. 1. – 2005. – 401 с.
8. Кузнецова-Тимонова, А. В. Немецкий язык как пропуск в Африку: работа выпускников и преподавателей МГПИИЯ в качестве переводчиков в зоне боевых действий / А. В. Кузнецова-Тимонова // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар.наук.канф., Мінск, 2.04.2021 г. Вып. 20 / рэдкал. А. А. Каваленя (адк.рэд.), С. Я. Новікаў (нам.адк.рэд.) [і інш.] – Мінск : МДЛУ, 2022. – 240 с.
9. НАРБ, ф. 1154, оп. 2, д. 38.
10. Кто есть кто в Республике Беларусь. Защитник родной страны. Том 3 / под ред В. А. Сероштана. – Минск : УП «Энциклопедикс», 2007. – 402 с.
11. НАРБ, ф. 1154, оп. 2, д. 46.
12. НАРБ, ф. 1154, оп. 2, д. 40.
13. НАРБ, ф. 1154, оп. 2, д. 63.
14. НАРБ, ф. 1154, оп. 2, д. 65.
15. НАРБ, ф. 1154, оп. 2, д. 73.
16. НАРБ, ф. 1154, оп. 2, д. 79.
17. Кто есть кто в Республике Беларусь. Защитники родной страны. Том 4 / под ред. В.А. Сероштана. – Минск: УП «Энциклопедикс», 2008. – 360 с.
18. НАРБ, ф. 1154, оп. 2, д. 85.
19. НАРБ, ф. 1154, оп. 2, д. 86.
20. НАРБ, ф. 1154, оп. 2, д. 93.
21. НАРБ, ф. 1154, оп. 2, д. 98.
22. Союз ветеранов Анголы : официальный сайт [электронный ресурс] : Ангольская поэзия. – Режим доступа: https://www.veteranangola.ru/main/poetry/s_ershov. – Дата доступа: 13.04.2022.
23. НАРБ, ф. 1154, оп.2, д. 103.